

Федуленкова Т.Н.

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Северодвинский филиал)

ИЗОМОРФИЗМ И АЛЛОМОРФИЗМ АЛЛЕГОРИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ (на материале английского, немецкого и шведского языков)

Статья посвящена основанному на методике моделирования структурно-семантическому анализу соотносимых фразеологических единиц в трех германских языках, который показывает, что специфика знакового строения аллегорической фразеологической единицы (АФЕ) заключается в ее асимметричности, разнообразии ситуативных смыслов в рамках общего абстрактного значения, вертикальном изоморфизме собственно фразеологической единицы и ее внутренней формы. Универсальный характер этого явления подтверждается горизонтальным, или межъязыковым, изоморфизмом соотносимых участков фразеологии. Алломорфизм сопоставляемых АФЕ в трех германских языках проявляется на уровне их генетического прототипа.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является проблема сопоставительного изучения микро- и макросистем фразеологии. Задача данной работы состоит в выявлении изоморфных и алломорфных черт в подсистемах аллегорических и метафорических фразеологизмов в трех современных германских языках: английском, немецком и шведском.

Несомненно, происхождение основной массы фразеологических единиц связано с переносом наименования по подобию [1, с. 32]. Такие ФЕ объединяются в структурно-семантический класс симилиативных фразеологических единиц, включающий три подкласса: аллегорические, метафорические и компаративные ФЕ, каждому из которых соответствует собственный подкласс фразеологических моделей, выделяемый по характеру моделирования действительности в знаковой структуре ФЕ.

Фразеологические единицы метафорического и компаративного характера неоднократно подвергались подробному лингвистическому анализу как в системе одного языка, так и в сопоставительном, межъязыковом плане. Что же касается аллегорических фразеологизмов, то они испытывают недостаток внимания со стороны лингвистов, которые, за редким исключением, не отграничивают их от метафорических ФЕ. Тем не менее, в работах исследователей фразеологии последнего десятилетия отмечается ряд существенных отличий аллегорических фразеологизмов от метафорических как в структурном отношении, или построении по несколько отличным схемам, так и в функциональном отношении, или

по свойству несколько иначе моделировать действительность.

Основной причиной отличия аллегорического образа от метафорического является его асимметричность. Дело в том, что аллегорическое осмысление образа сопровождается семантическим переносом в иную тематическую область и на иной, более высокий уровень абстракции [2, с. 188]. Важное в этом смысле наблюдение делает А.Ф. Лосев, который отмечает, что «в подлинной метафоре невозможно сказать, какой момент является пояснением, а какой – поясняющим» [3, с. 432]. При известном метафорическом сопоставлении пожара и зари отмечается равноправие референтов: пожар может быть метафорой зари, а заря – метафорой пожара. Что касается аллегории, то тема в ней всегда абстрактна, а образ конкретен. К одним из основных свойств аллегории, по мнению А.Ф. Лосева, относится ее способность *раскладываться в бесконечный ряд*, т. е. иметь в принципе неограниченное число конкретных трактовок, или обладать способностью к множественной интерпретации.

Используем прием противопоставления понятий *значение* и *ситуативный смысл* для пояснения различия между этими двумя видами образности. В фразеологической метафоре значение и ситуативный смысл в основном совпадают. Например, английская ФЕ *to be (all) Greek to smb* (досл.: быть сплошь греческим для кого-л.; дефиниция значения: *to be difficult for someone to understand*) [4, с. 137] в любом контексте имеет одно и то же значение: «китайская грамота, ничего не понятно». Немецкая ФЕ *auf (bei) den Ohren sitzen* (досл.: сидеть на ушах; дефиниция значения: *nicht zu*

hören wollen) всегда означает «заткнуть уши, не хотеть слышать» [5, с. 426]. Шведская ФЕ att lägga lök på laxen (досл.: класть лук на лосось; дефиниция значения: öka redan stora svårigheter) [6, с. 726] при любых условиях контекста означает «ухудшать положение».

Для аллегорических фразеологизмов, в отличие от метафорических, характерно разнообразие ситуативных смыслов в рамках общего абстрактного значения. Например, ФЕ англ. dig a pit for smb., нем. j-m eine Grube graben, швед. gräva en grop åt ngn (ср. рус. копать яму кому-л.), в соответствии с опросом носителей изучаемых языков, могут иметь наряду с другими следующие ситуативные смыслы:

а) в современном английском языке:

- My companion hid the printed version of my paper a few minutes before I was to take the floor.

- His girl-friend left the door unlocked and it didn't take him long to sweep the office clean.

- The secretary appointed the wrong time for the meeting on purpose.

б) в современном немецком языке:

- Emma versucht seit Jahren, die Stellung zu kriegen, die du jetzt hast. Paß auf – wenn du ihr die geringste Gelegenheit gibst, wird sie alles tun...

- Am Abend stellte sie die Zeiger nach und jag kam ins Theater zu spät leider.

- Frau Sorge verausgabte viel Geld und Gesundheit um ihre Son zu enterben. Und seit ihrem Schlaganfall vor zwei Jahren ist sie ans Bett gefesselt.

в) в современном шведском языке:

- Alla utvägar var stängda: hon tog med sig min lärobok och jag blev kuggad.

- För ett år sedan Helga rev min biljetten i stycken och hitintills hon hållar sig på avstånd.

- Viktor ljög bara en gång och nu för tiden han är ständigt rädd för att Simona skall ljuga honom också.

Характер образности аллегорических фразеологизмов свидетельствует об их близости к текстам сентенциозного характера. Не случайно многие из них этимологически восходят к басням, притчам и т. п., включая их в свою семантику в качестве мотивирующего фрагмента фоновых знаний. Если в притче мораль, как правило, скрыта в образной структуре, из которой она выводится путем умозаключения, то в басне мораль явно вы-

ражена в виде сентенциозного суждения. В соответствии с этим среди аллегорических фразеологизмов выделяются два вида:

(а) ФЕ, где оценка ситуации скрыта в образе и адресат высказывания, проанализировав ситуацию, делает вывод о разумности, целесообразности, пользе и т. п. действия:

англ. to swap horses while crossing the stream, to cry over spilt milk, to wash one's hands, to return to one's vomit, to hide one's light under a bushel;

нем. seine Hände in Unschuld waschen, etroffener Hund bellt, das Pferd hinter den Wagen spannen, das (oder j-s) Licht unter einen Scheffel setzen;

швед. två sina händer, vända om till sin spya (sina spyor), dela ngns lott, att sätta sin lampa (sitt ljus) under sädesmättet (skäppan);

(б) ФЕ, где оценка выражена явно с помощью императива и др. синтаксических конструкций, модальных слов, отрицания и т. п.:

англ. Don't teach your grandmother to suck eggs; One cannot run with the hare and hunt with the hounds; It is too late to lock the stable door when the horse is stolen; Man cannot live by bread alone; Pride goes before a fall; He that touches pitch shall be defiled; They that take the sword will perish with the sword и др.

нем. Einem geschenkten Gaul sieht (guckt) man nicht ins Maul; Frisch begonnen, halb gewonnen; Wer vielerlei beginnt, gar wenig Dank gewinnt; Hochmut kommt vor dem Fall; Wer das Schwert nimmt, der soll durchs Schwert umkommen; Erst wägen, dann wagen и др.

швед. Skall ägget lära hönan värpa; Sila mygg och svälja kameler; Sopa rent för sin egen dörr; Övermod följs av nederlag (Högmod går före fall); Den som rör vid tjära fläckar ner sig; Alla som griper till svärd skall dödas med (taga till svärd skola förgöras genom) svärd и др.

Нередко одна и та же фразеологическая единица выступает в форме словосочетания и в форме предложения [7, с. 15; 8, с. 48-49]:

англ. to run with the hare and hunt with the hounds :: One cannot run with the hare and hunt with the hounds; to touch pitch without being defiled :: You can't touch pitch without being defiled; to serve two masters :: No man can serve two masters;

нем. zwei Herren dienen :: Niemand kann zwei Herren dienen; seine Flecken wandeln :: Kann ein Panther seine Flecken wandeln?

швед. att svälja kameler :: Sila mygg och svälja kameler; att tjäna två herrar :: Ingen kan tjäna

två herrar; att ändra (förvandla) sina fläckar :: Kan leoparden (pantern) ändra (förvandla) sina fläckar?

Можно с уверенностью утверждать, что по сути своей все аллегорические фразеологизмы носят пословичный характер, равно как и все пословицы, принадлежащие фразеологическому фонду, есть аллегории. Не случайно В.М. Савицкий подчеркивает, что «даже если аллегорическая ФЕ не имеет синтаксического коррелята в форме замкнутого предложения, она все равно носит пословичный характер, поскольку это свойство определяется не по формальному, а по содержательному признаку» [9, с. 155].

Специфика аллегорических фразеологизмов состоит в том, что они способны моделировать основную ролевую структуру целого класса обозначаемых ситуаций. Их образная основа посредством компрессии отражает сюжетный фрейм басни, притчи и пр. Аллегорические ФЕ, как правило, обозначают многоролевые ситуации действительности. Основание сравнения аллегорической фразеологической единицы отличается следующими характеристиками: а) обширностью, б) значительной степенью отраженности на поверхностном уровне, в) включением существенных признаков образа и темы.

Рассмотрим структуру аллегорической ФЕ англ. to hide one's light under a bushel, нем. das (oder j-s) Licht unter einen Scheffel setzen, швед. att sätta sin lampa (sitt ljus) under sädesmättet (skäppan), которая может быть описана следующим образом:

Фрейм

НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Основание сравнения:

1. Исходное положение дел: x ВЛАДЕЕТ v [ценность]; ЕСЛИ (x РАЗВИВАЕТ v) ТО (x ПРИОБРЕТАЕТ A [более высокую ценность]); x УБЕЖДЕН (x ОТКАЗЫВАЕТСЯ) (x РАЗВИВАЕТ v)); НЕВЕРНО (УБЕЖДЕНИЕ x).

2. Действие x: X ДОСТАВЛЯЕТ v В 1.

3. Следствие: X не ПРИОБРЕТАЕТ A.

4. Вывод-оценка: НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

Интерпретация элементов фрейма-сценария:

1	Акранты	X		v	1
2	переносный план	человек	[помещает]	социально-духовная ценность	[неадекватное место]
3	буквальный план	некто	помещает	свой свет, свою лампу	под мешок, под шэффель/четверть, под четверик
4	носитель фразеосемантики	somebody jemand någon	puts setzt sättar	his light das Licht sin lampa (sitt ljus)	under a bushel unter einen Scheffel under sädesmättet (skäppan)

В межъязыковом плане, т. е. с точки зрения горизонтального сопоставления элементов структуры аллегорических ФЕ, рассматриваемая модель характеризуется изоморфным строением в трех изучаемых языках. Алломорфизм проявляется на уровне образа сопоставляемых фразеологических единиц, т. е. на уровне их генетического прототипа и выражается в варьировании лексических компонентов *свет, лампа* в позиции v и в варьировании лексических компонентов *мешок, шэффель, четверть, четверик* в позиции 1.

Сопоставление элементов структуры АФЕ в вертикальном плане делает очевидным высокую степень абстрактности фразеологического значения (Ячейка 2) по сравнению с образной основой ФЕ (Ячейка 3). Т. е. фразеологическое значение есть не столько собственно значение, сколько *правила содержательного варьирования* смыслов в конкретных речевых ситуациях, инвариант смыслов, их схематический образец. Количество смыслов, которые могут располагаться в последующих ячейках модели рассматриваемой ФЕ, практически не ограничено:

Ситуативный смысл 1:

x		V	1
поэт	кладет	стихи	под сукно

Ситуативный смысл 2:

x		V	1
скрипач	отправляет	скрипку	в ломбард

Ситуативный смысл 3:

x		V	1
художник	несет	мольберт	на рынок

Ситуативный смысл 4:

x		V	I
кузнец	выбрасывает	молот	на свалку

Ситуативный смысл 5:

x		V	I
иллюзионист	сдает	реквизиты	на склад

Вертикальное сопоставление уровней структуры ФЕ делает очевидным тот факт, что каждому из элементов образной основы соответствует одна лексема с переносным значением. То есть специфика знакового строения аллегорических фразеологизмов функционально обусловлена: она определяется тем, что АФЕ изоморфно моделируют ту или иную реальную типовую ситуацию.

Отметим, что аллегорические ФЕ характеризуются большой распространенностью в трех изучаемых языках. В исследуемом материале аллегорические ФЕ составляют 65% от общего количества симилятивных фразеологизмов в английском языке, 61% – в немецком языке и 59% – в шведском, например:

англ. to sell one's birthright (for a mess of pottage) – продать право первородства за чечевичную похлебку, to teach one's grandmother to suck eggs – не учи ученого, to cast one's bread upon the waters – пускать хлеб по водам;

нем. j-s Erstgeburt (für das Linsengericht) verkaufen – продать право первородства за чечевичную похлебку, den Hund nach Bratwürsten schicken – пустить козла в огород, das Brot über das Wasser fahren lassen – пускать хлеб по водам;

швед. att sälja sin förstfödsörätt (för en linsoppa) – продать право первородства за чечевичную похлебку, (inte) att skåda given häst i munnen – (не) смотреть дареному коню в зубы, skjuta sparvar med kanon – стрелять из пушки по воробьям, att sätta bocken till trädgårdsmästare – пустить козла в огород, att sända sitt bröd över vattnet – пускать хлеб по водам и мн. др.

Сопоставительный структурно-семантический анализ АФЕ позволяет утверждать, что аллегории создаются не в целях собственно живописания некой ценности, а скорее в целях иллюстрации какой-либо абстрактной идеи, т. е. у аллегорических ФЕ выразительная функция доминирует над изобразитель-

ной. Аллегория моделирует не столько образные детали, сколько общую структуру класса обозначаемых объектов / референтов и, приписывая актантам ролевые функции, рождает в сознании адресата определенный модус осмысления объекта.

Что касается метафорических фразеологических единиц, то они, в отличие от аллегорических, имеют меньшее по объему основание переноса, в качестве которого могут служить несущественные с понятийной точки зрения семантические признаки. Поэтому МФЕ обладают меньшим потенциалом моделирования действительности по сравнению с АФЕ. У метафорических ФЕ изобразительная функция доминирует над выразительной: они скорее подчеркивают живописные детали объекта, чем выражают его понятийную сущность, т. е. их назначение – не объяснять и поучать, а показывать, подчеркивать, живописать своеобразие объекта:

англ. cut smb off with a shilling (отделить кого-то с шиллингом) – лишить наследства, to take the wind out of smb's sails (лишить ветра чьи-л. паруса) – осадить кого-л., to have a bee in one's bonnet (иметь пчелу в чепчике) – носиться с навязчивой идеей, to take a leaf out of smb's book – подражать кому-л.;

нем. j-m Sand in die Augen streuen (сыпать кому-то песок в глаза) – втирать очки кому-л., mit den Wölfen heulen (вместе с волками выть) – присоединяться к мнению большинства по соображениям выгоды, den Stier bei (an) den Hörnern fassen (packen) – взять быка за рога, sich (D) von j-m die Kastanien aus dem Feuer holen lassen (позволять кому-л. таскать для себя каштаны из огня) – чужими руками жар загребать;

швед. att strö salt i såren (сыпать соль на рану) – ухудшать положение, sätta myror i huvudet på ngn (поместить муравьев кому-то на голову) – озадачить кого-л., sätta sig på sina höga hästar (усесться на своего высокого коня) – заважничать, att få spark (получить пинок) – разг. быть уволенным с работы, ha en gås oplockad med ngn (иметь гуся необщипанным кем-л.) – затаить обиду на кого-л., иметь зуб на кого-л.

Среди метафорических фразеологических единиц имеется большое количество межъязыковых эквивалентов [10, с. 21], что

свидетельствует об устойчивости горизонтального изоморфизма данной модели:

а) англ. to fish in muddy (troubled) waters, нем. im trüben fischen, швед. att fiska i grumligt vatten (ловить рыбу в мутной воде) – заниматься неприятным, суетным делом;

б) англ. to make bricks without straw, нем. Ziegel ohne Stroh machen, швед. att slå tegel utan halm (делать кирпичи без соломы) – начинать дело, не имея достаточных оснований;

в) англ. to catch at a straw, нем. sich an einem Strohalm klammern, швед. att gripa (som en drunknande) efter ett halmstrå (ухватиться за соломинку) – использовать ничтожную возможность для спасения ситуации;

г) англ. to take smth with a pinch (grain) of salt, швед. ta ngt med en nyra salt (воспринимать что-либо со щепоткой соли) – понимать не буквально, относиться с долей иронии к чему-л. и мн. др.

Подводя итоги нашим наблюдениям, отметим, что структурно-семантический анализ соотносимых фразеологических единиц в трех германских языках: английском, немецком и шведском – позволяет сделать вывод о том, что специфика знакового строения аллегорической фразеологической единицы как особого лингвистического знака заключается в ее асимметричности, разнообразии ситуативных смыслов в рамках общего абстрактного значения АФЕ, в вертикальном изоморфизме собственно фразеологической единицы и ее внутренней формы. Это явление носит универсальный характер [11, с. 209], что подтверждается горизонтальным, или межъязыковым, изоморфизмом соотносимых участков фразеологии. Алломорфизм сопоставляемых фразеологизмов проявляется на уровне их генетических прототипов.

Список использованной литературы:

1. Савицкий В.М. Аспекты теории словообразовательных моделей. Самара, 1993. 67 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 2005. 488 с.
3. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: МГУ, 1982. С. 408-452.
4. Longman Dictionary of English Idioms. Harlow and London, 1996. 387 с.
5. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. 656 с.
6. Stora Svenska Ordboken. Norstedts, 1996. 1513 с.
7. Федуленкова Т.Н. A new approach to the clipping of communicative phraseological units // *Ranam: European Society for the Study of English: ESSE 6 – Strasbourg 2002 / Ed. P. Frath & M. Rissanen. Strasbourg: Universitit Marc Bloch, 2003. Vol. 36. P. 11-22.*
8. Федуленкова Т.Н. Derivational tendencies in communicative phraseological units // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2005, № 1. С. 44-54.*
9. Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка. Самара, 1996. 395 с.
10. Федуленкова Т.Н. Изоморфные и алломорфные отношения английской, немецкой и шведской фразеологии: Монография. Архангельск, 2004. 158 с.
11. Федуленкова Т.Н. Универсалии в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков) // *Вестник Тюменского государственного университета. № 2, 2005. С. 206-212.*